

УТВЕРЖДАЮ

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ДИССЕРТАЦИОННУЮ РАБОТУ ИЕРЕЯ СОРОКИНА АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВИЧА «БОТАНИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА ВЕТХОГО ЗАВЕТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ БИБЛЕЙСКИХ ФИТОНИМОВ» ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «БОГОСЛОВИЕ» НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА БОГОСЛОВИЯ

Актуальность и предмет исследования.

Каждый исследователь библейского текста достаточно часто сталкивается с проблемой несоответствий переводов терминов, связанных с классификацией флоры и фауны. Как решить эту проблему? И можно ли её решить? Использование в своей жизни родных языков, как например, русского, белорусского, украинского и даже церковно-славянского обостряет эту проблему, т.к. большинство переводов и сам библейский текст составлялись не ботаниками-профессионалами. Обращение в данном случае к масоретскому тексту или к тестам древних переводов также не только не решает большинство проблем, но создаёт их еще больше.

Нередко один и тот же термин переводится в разных вариантах разными словами. Так, ель Синодального перевода в аналогичном немецком переводе оказывается пихтой (Ps. 104:17). Пихтой названо это дерево и в Вульгате (Пс. 103:17). Сосна Синодального перевода и Вульгаты (Ис. 44:14) в немецком аналоге оказывается букком, хотя сосна всё же встречается в Ис. 41:19. Явор синодального перевода (Ис. 41:19) в Вульгате и Библии Лютера оказывается самшитом. В Вульгате бук оказывается вязом (Ис. 41:19). То, что в Синодальном переводе обозначено как каштан, в Вульгате названо платаном (Иез. 31:8). Такие несоответствия можно перечислять и перечислять. Читая же еврейский текст, наталкиваешься на термины, значения которых во многих научных словарях стоят под знаком вопроса. Нередко возникают недоумения, как относиться читателям к таким несоответствиям в библейских переводах и знакам вопросов в разъяснениях и толкованиях

библейского текста, который мы хотим понять как нечто абсолютное и идеальное. На самом деле все, кто достаточно долгое время молится словами, например, Пс. 103, погружается в проблематику связи библейской и научно-ботанической терминологии. Работа иерея Сорокина Алексея Николаевича является важной и актуальной попыткой, описать и систематизировать эти экзегетические проблемы.

Научная новизна.

О многих частных деталях диссертации можно рассуждать долго, но хочется выразить некоторые общие наблюдения. Во-первых, наблюдения, связанные с вопросом о новизне работы.

В пункте «Научная новизна работы» автор пишет: «В настоящей диссертации впервые в отечественной научной литературе поднимается проблема идентификации библейских фитонимов и предлагается единый методологический подход к ее решению». Данное заявление очень амбициозно. При таком заявлении необходимо отметить, что как раз новизна заключается наоборот в том, что эта проблема была видна и поднималась постоянно на всех уровнях и за рубежом, и в России, начиная от библейско-богословских словарей и энциклопедий до различных экзегетических трудов, но далеко не многие из-за необходимости специально ботанического дерзновения и специального знания как богословско-библейского, так и биологического брались за решение этой проблемы. Среди бравшихся за решения этой проблемы были не только церковные авторы, но и светские. В истории экзегетики и переводов Библии она была постоянно камнем преткновения. Труды уже были, и автор на некоторые из них указывает. Например, книга «Прекрасные растения Библии», изданная в 2006 г. кандидатом фармацевтических наук И. Н. Сокольским. В журнале «Наука и жизнь» №10 за 2017 год вышла также статья Сокольского. Было бы хорошо, если бы диссертант упомянул издание 1914 года «Библейская флора» Д.М. Березкина, название которого периодически появляется в разных указаниях, но для многих читателей не является доступным.

Практическая значимость диссертации.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в переводческой и комментаторской деятельности, а также в проектировании и подготовке сада библейских растений. Относительно последнего следует также сделать некоторые замечания.

Сомнительно научными кажутся выводы в работе, касающиеся использования растений «аналогов». Представляется, что даже обсуждение данного приема в кандидатской диссертации является едва уместным. Не уместным и спорным является сам этот термин. Если вместо маслины продемонстрировать лох, то это может поставить под сомнение «научность» данного проекта. Ложность этого подхода проявляется в особенности тогда, когда мы видим, как многие непосвященные покупают за серьезные деньги саженцы лоха вместо растений оливы. Лох не может быть аналогом оливкового дерева и термин растение-аналог здесь не уместен. Реальность остаётся фактом: в открытом грунте выращивание библейских растений в

наших условиях малоэффективно. Может быть, когда-нибудь гениальная инженерия решит эту проблему, но на данном этапе лучше об этом и не говорить. Поэтому нельзя согласиться с выводом автора: «По нашему мнению, создание библейских садов в открытом грунте средней полосы России возможно и оправдано». Представляется, что автору следовало поставить акцент на использовании защищенного грунта для создания библейских уголков в ботанических садах.

Далее автор пишет: «Очевидно, что применение ассоциативного критерия отнюдь не бесспорно, однако оно может служить хорошим поводом не только для миссионерской, но и для научно-просветительской работы». Сравнивать ассоциативно кедр ливанский и сосну кедровую сибирскую даже в миссионерских, а тем более в научно-просветительской работе едва ли целесообразно. Можно глубже разработать порядок выращивания «библейских» растений в закрытом грунте, что открыло бы возможность широкого использования «библейских ботанических уголков» в миссионерской и научно-просветительской работе. Например, можно очень хорошо представить себе «библейский зимний сад» в стенах наших духовных школ, а тем более в ботанических садах, где есть возможность делать такие уголки в закрытом грунте.

Дополнительные замечания

Хотелось бы видеть в диссертации более полную итоговую таблицу, указывающую на список еврейских наименований растений с параллельными колонками их эквивалентов в древних и современных переводах. Неалфавитное распределение списка затрудняет практическое применение таблицы. Термин «фитоним» означает прежде всего лингвистический аспект изучения названий растений. И в библейской систематике он базируется прежде всего на оригинальных терминах еврейского текста. Именно эта часть была бы практическим руководством к переводческой деятельности и к изучению флоры Библии.

Неотъемлемым и необходимым был бы индекс в отдельности еврейских, латинских, греческих, церковно-славянских и русских терминов в приложении работы. При данной формулировке темы и попытке систематизировать проблемы идентификации библейских фитонимов такой индекс очень важен.

На странице 151 автор пишет: «Итак, промежуточным этапом работы по формированию ассортимента растений библейского сада должен стать список всех фитонимов, упоминаемых в оригинальных библейских текстах с максимально проработанной ботанической идентификацией этих наименований. Как отмечалось в разделе 5.1, нужно понимать, что окончательная и однозначная идентификация всех растений, упоминаемых в текстах Библии теоретически не возможна». Ботаническая идентификация на данном этапе невозможна, но именно поэтому, чтобы избежать морфологической классификации несогласующихся между собой переводов различных фитонимов, необходимо и научно обоснованно исходить только от терминологии еврейского текста. Составление списка древнееврейских

фитонимов в алфавитном порядке в данной работе дало бы возможность практического применения диссертации в последующих экзегетических исследованиях. Автор пишет часто о «более полном» списке, который является «промежуточным этапом» к каким-то планируемым впоследствии исследованиям и трудам по организации библейских садов, но именно этот список имело бы смысл представить в работе на указанную тему.

Индекс мест и цитирований Священного Писания тоже был бы важным результатом данной кандидатской диссертации и последующей помощью для продолжения исследований в этом направлении.

Некоторым недостатком данной работы можно считать и слабое и незаметное привлечение диссертантом основополагающих трудов иудейских экзегетов.

В завершение следует еще раз подчеркнуть, что идентификация библейских фитонимов и их перевод на современные языки является для современных исследователей, толкователей и переводчиков Библии большой проблемой. В рамках одной диссертации, наверное, невозможно решить эту проблему во всей полноте. Представленная диссертация вносит вклад в разработку методологического подхода к идентификации упоминаемых в Библии растений.

Несмотря на указанные недостатки, диссертация иерея Алексея Сокрокина является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой разработаны методологические принципы перевода наименований библейских растений, рекомендации по выбору стратегии перевода библейских фитонимов, что имеет существенное значение для решения проблем перевода Библии на литературно-экзегетическом уровне. Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата богословия, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени.

Отзыв составил: протоиерей Алексей Владимирович Васин, кандидат богословия, доцент кафедры библеистики и богословия Минской духовной академии.

Отзыв обсужден на заседании кафедры библеистики и богословия (протокол № 3 от 26 октября 2017 года).

Зав. каф. библеистики и богословия